

Сметвик удалился, на ходу что-то обсуждая с коллегами по колдомедицине, Эванс провожал его глазами до самого выхода из актового зала, постепенно окончательно успокаиваясь. Сигнус сидел рядом, сложив ладони на серебряном набалдашнике трости некоторое время.

- Ну что, поговорим, внук? – старческий надтреснутый голос вывел Гарри из задумчивости, заставив покоситься в сторону сухопарой фигуры в черной классической мантии справа.

- Поговорим..., дедушка, – Эванс криво усмехнулся, настороженно глядя в чуть выцветшие синие глаза.

Блэк повел тростью, запечатывая опустевший актовый зал и активируя на стенах каскад рунной защиты от всего на свете, в том числе и от подслушивания. Гарри наскреб немного сил, чтобы подняться и подойти к заботливо кем-то поднятым и уложенным на стол вещам, после чего прислонился к массивной столешнице и принялся одеваться – брюки и ремень вернулись в свое изначальное состояние, стало прохладно. Старый маг пристально следил за юношей, отмечая массу шрамов на теле, многие из которых подозрительно напоминали ожоги, остаточные следы от проклятий, а некоторые и вовсе были оставлены ножом и чем-то еще. От взора старика так же не укрылась и чрезмерная худоба, словно после долгого недоедания. Старый маг покачал головой, но одобрительно кивнул плавным грациозным и одновременно скупым движениям опытного бойца.

Накинув на плечи мантию, Гарри вернулся обратно, присев на скамью рядом с Блэком и, развернувшись к нему в пол оборота, вопросительно на него посмотрел. Блэк хмыкнул.

- Почему ни дома, ни у нас на Гриммо не появился до сих пор? – прямой вопрос заставил вздрогнуть от неожиданности, Гарри на пару мгновений растерялся и не сразу нашелся с тем, что ответить.

- Наверное, потому, что ни родной, по вашим словам, ни ваш дом на Гриммо, на самом деле не являются мне родными, – Эванс решил ничего не скрывать, в конце концов, выстраивать отношения со лжи не самый лучший вариант развития событий, а он не настолько хорошо владеет собой, чтобы обманывать достаточно продолжительное время. Да и какой интерес для местных магов он может представлять, чтобы его потащили, прям сейчас мозги потрошить?

- Ты же сын Джеймса и Лили Поттер, так?

- Так, сэр, только сын Джеймса и Лили не из этого мира, гм, по большей части. – тактично заметил молодой некромант, вызвав добрую улыбку Сигнуса и понимающий кивок, - Мои родители были убиты Волан-де-Мортом на Самайн в ночь с 31 октября на 1 ноября 1981 года, а я выжил благодаря Щиту Крови матери, Авада отразилась и развоплотила его самого. Я стал живым хоркрусом. – Блэк нахмурился, - До одиннадцати лет воспитывался у магглов, родной сестрой матери и ее мужем, крестный, им был Сириус Блэк, загремел в Азкабан на двенадцать лет по подложному обвинению, кем была моя крестная, не знаю, других родственников не осталось, а тех, что остались, я сам потом убил по большей части.

Гарри уставился невидящим взором в пространство, мертвым, практически лишенным жизни голосом, впервые рассказывая о прожитых годах, свои размышления, все, что скопилось на душе, откровенно выворачивая ее наизнанку, не замечая, как постепенно словно освобождается от оков. Сигнус Блэк уже не улыбался, лишь хмурился и скрежетал зубами от ярости, сопереживая этому рано повзрослевшему молодому магу.

- А потом сорвался, начал убивать его рабов, где и когда только мог, я даже не помню точное количество магов, оборотней и прочего сброда, что лично пустил под нож, а уж сколько убил

их своим демаршем после дуэли и вовсе не в курсе, но похороны длились месяц или около того. Несколько позже провел ритуал призыва своей Покровительницы и узнал, что моих девочек не вернуть к жизни, но после одного ритуала есть очень небольшой шанс перенестись в отражение или параллельный мир, где они живы и просто сдался Министерству, намереваясь провести этот ритуал. Второго августа 1997 года состоялась моя казнь и в момент перед самым «поцелуем» я его активировал, сжигая дементора вместе с собой и высвобождая силу поглощенных им душ. Этого вполне хватило, чтобы являясь единственным носителем магии пяти Родов забрать ее с собой и перенестись сюда. Отсюда магическое истощение, физическое – наследие того мира.

- А на Ориона напал-то зачем? – хитро прищурился Блэк.

- Гм, - Гарри быстро сориентировался о ком говорил седой маг, с сожалением вытащил из кобуры черную волшебную палочку и передал ее Сигнусу, - я появился в чем мать родила и мне было откровенно плевать, у кого я ее отнял, так что он просто первым под руку попался. Передайте ему мои извинения, как оклемаюсь, попрошу прощения лично. – Блэк усмехнулся, - Да и не знал я, на кого конкретно нападаю, Ориона я не застал в своем мире и портрета на Гриммо не видел, только портрет леди Вальпурги.

- М-да, и что, не собирался объявиться вообще?

- Сначала нет, чтобы не доставлять ненужных никому проблем, но когда магические потоки немного пришли в норму, понял, что все же придется, - пожал Гарри плечами, - меня до сих пор магией Рода Блэк и Поттер корежит, как только на ноги бы встал, объявился, чтобы договориться полюбовно. На титулы и магию я не претендую, мне двух Родов Певерелл и Слизерин за глаза и за уши хватает, деньги и прочее имущество мне тоже не нужно, своим обзавожусь постепенно.

Блэк медленно покачал головой.

- Почему Эванс? – продолжал выяснять интересующие его моменты Сигнус.

- Поттер – магическая фамилия, пусть и моя по праву рождения, но исходя из изначальных размышлений, решил ее не брать как официальную, а Эванс – девичья фамилия матери, хоть какая-то ниточка с прошлым. Мама обретенной волшебницей была и фамилия соответственно насквозь маггловская. Мало ли однофамильцев в мире магглов? Документы гоблины сделали, они же и заявку подали в отдел образования министерства. Дальше короткий вояж по известным мне ухоронкам Волди с целью уничтожения его хоркрусов, в ходе которого нарвался на почти поглощенную душу моего близнеца из этого мира в «Хранителе», арендовал ритуальный зал в Гринготсе и провел ритуал уничтожения этой дряни и слияния своей души с искалеченной душой брата. – Блэк пристально посмотрел Гарри в глаза, - Либо так, либо полное уничтожение, выбора просто не было. Я рассудил – пусть мы станем едины, и у нас будет одна сильная душа, чем он исчезнет безвозвратно. Правда после этого мне начали сниться кошмары о том, что меня тискают тетя Петунья, Нарцисса Малфой и Беллатрисса Лестрендж, а я не то, что сопротивляться не могу, мне это даже нравится. Реально страшнее встречи со стаей дементоров.

Сигнус Блэк громко заржал, вытирая выступившие на глазах слезы, косился на обескураженного Гарри и снова заходил в смехе.

- Ой, не могу! Белла, Туни и Цисси его тискают, а он – кошмар! Это память тебя из этого мира проявляется, Туни тут волшебница, хоть и крута нравом, но никогда не стала бы так себя вести

ни с одним ребенком, как ее отражение из твоего прошлого мира. Белла твоя крестная, а Цисси и Меда в тебе души не чаяли. У тебя до самого похищения фактически пять матерей было.

- У меня? – выбитый из колеи переспросил Гарри.

- Да, внук, у тебя. – с совершенно серьезным лицом кивнул Блэк, - Я, в принципе, что-то подобное и предполагал, потом Орион и Карлус сообразили, чуть позже и до остальных доходить начало. С того момента как твое имя ожило на Родовых Древах гобеленов, тебя с ног сбили разыскивая. Орион, Рег и Белла Темную Аллею обшаривают, Лили, Меда и Туни Косой Переулок прочесывают, Тед Лютный трясет. Как вы еще не встретились, ума не приложу. Дорея и Вальпурга по домам сидят, на тот случай если ты в каком-нибудь из наших домов объявишься, с Цисси тоже самое, но судя по твоему рассказу, ты в Малфой-мэнор, если только с войной нагрязнул бы. Ну, раньше, по крайней мере. Джеймс и Сириус, если бы их не заперли в палате Мунго, давно бы сорвались тебя разыскивать, попутно поставив на уши весь аврорат. – Блэк усмехнулся, - Никто из нас просто не предполагал, что ты в наглую, ни от кого не скрываясь, сделаешь себе документы и по всем правилам, пусть и через гоблинов, подашь заявку на сдачу экзаменов. Все привыкли – если появляется кто-то, кто не хочет, чтобы его нашли, то это Лютный и Темная Аллея. Кстати, где ты обретаешься?

- Дом в маггловском районе через гоблинов снял, в Хампстед-Гарден-Саберб, тихий район, в основном состоятельные люди селятся, – Гарри скрывать не стал, да и смысл теперь от кого-то прятаться, только мысль о том, что к нему в гости в скором времени нагрянет куча местной родни, реально дезориентировала, а предстоящая встреча с живыми родителями была кувалдой по нервам. – недвижимость там дорогая, много зелени, да и парк рядом, есть, где на четырех лапах побегать. – Сигнус вопросительно выгнул бровь, молодой некромант вздохнул, - Я анимаг, ягуар черный.

- Почему сказал? – тонко улыбнулся маг.

- А чего скрывать? – пожал плечами Эванс, - Был бы псом или птицей какой, еще бы подумал, а так ягуар в Лондоне и не в зоопарке, так это прямое указание – анимаг для авроров. Ну, их в лес, восстановлюсь немного и пройду регистрацию, чтобы проблем с законом на ровном месте не поиметь. Да и слиты мы с моим зверем очень тесно: повадки, движения, сила, скорость, обоняние, слух и реакция, для знающего человека тоже многое может сказать. Я в прошлом с самого детства набегался по подвалам и подворотням так, что на всю жизнь хватит, не хочу больше ни от кого скрываться, если есть такая возможность.

- Тоже верно. – Сигнус Блэк кивнул, положил ладонь на плечо юноши, несильно сжал в жесте поддержки и пристально посмотрел ему в глаза, - Гарольд, я вижу, что тебе не по себе, но с семьей тебе встретиться необходимо, с магией проблемы решить и, наконец, успокоить всех. – старик помолчал немного и тихо спросил: - Сколько тебе времени нужно, внук?

- Мне нужно пару дней чтобы хоть чуть-чуть оклематься после сегодняшнего ритуала, дней через пять колдовать смогу более-менее нормально, а не мелочь вроде Люмоса, - Гарри задумался и тяжело вздохнул, - снова комплекс зелий для восстановления заказывать, но это ладно, полтора – два месяца потерплю. Самое главное мне нужно привыкнуть четко разграничивать Беллатриссу Лестрендж и Беллатриссу Блэк, но с ней проще, я там не испытывал к ней особых негативных чувств, а вот тетю Петунию тут при неожиданной встрече могу и убить сгоряча. Кстати, она тут Эванс?

- Пет Блэк, она за Сириуса четыре года назад замуж вышла. – понятно кивнул Сигнус.

- Офигеть! – выдохнул Эванс, удивленно округлив глаза, - Ладно, но мне все равно нужно нутром понять и принять, что Петунья Дурсль и Петунья Блэк это два совершенно разных человека. С Драко было проще, он в этом мире ребенок, а я там еще не настолько оскотинился, чтобы с детьми воевать. В общем, дайте мне дней десять оклематься и настроиться.

- Хорошо, - понятливо улыбнулся Сигнус, - деньги нужны?

- Да нет..., гм. – под веселым прищуром седого мага, Гарри несколько стушевался, но уже через мгновение расправил плечи и пояснил, - я пару наркоторговцев маггловских ограбил и заначки Реддла распотрошил.

- Молодец! – Блэк широко улыбнулся, одобрительно похлопав юношу по плечу, - Значит, у гоблинов в долг не брал, как я сначала думал.

- Я еще с головой окончательно не попрощался, чтобы в пасть нунде лезть добровольно. – криво улыбнулся Гарри.

Сигнус Блэк поднялся, тяжело опираясь на свою трость, взлохматил смоляные волосы парню, вызвав искреннюю улыбку, и деактивировал защиту на актовом зале.

- Ты сейчас куда? – спросил он.

- Домой на такси, на аппарацию нет ни сил, ни желания, а от порт-ключа, скорее всего, наизнанку вывернет, и сутки минимум буду спать. – Гарри от одной мысли о широкой мягкой постели с трудом подавил зевоту и потер красные с полопавшимися склерами глаза. Покопавшись в расколдованном саквояже, молодой некромант достал обычную перьевую ручку и простой блокнот, затем быстро черкнул свой адрес, вырвал листок, передав его магу. - Вот, через пару тройку дней можете заглянуть с кем-нибудь из, гм, наших, только сову заранее пришлите, пожалуйста, чтобы я дома был и успел морально подготовиться.

- Пойдем, до атриума меня проводишь. – Блэк сложил листок пополам и спрятал его в кармане черной мантии, снова взлохматил парню волосы и не спеша направился на выход.

- Я догоню, сэр, - Блэк бросил на его напоказ суровый взгляд, Гарри поправился: - дедушка.

- Уже лучше. – одобрительно хмыкнул старик, Эванс собрался с силами, подхватил саквояж и пристроился рядом с Сигнусом. Не спеша шагая по коридорам, два мага вели размеренный разговор, обсуждая некоторые моменты Магии Смерти, ловя на себе заинтересованные взгляды министерских служащих и посетителей. Но подойти не решался никто, репутация и статус старого Блэка отпугивали всех, а спокойно идущий рядом с ним и ведущий беседу молодой высокий юноша рождает недоумение до тех пор, пока оба мага не остановились возле фонтана в атриуме и не принялись палочками прямо в воздухе чертить какие-то знаки и символы. Народ, которому не посчастливилось оказаться рядом, шарахнулся в стороны, маги продолжали самозабвенно что-то доказывать друг другу, порой кидая по сторонам задумчивые взгляды красными глазами с темными кругами под ними, особый колорит ситуации придавали гуляющие по министерству уже сутки слухи. Якобы колдомедики во главе с Гиппократом Сметвиком и Сигнусом Блэком устроили в одном из актовых залов коллективный шабаш с жертвоприношениями, убийствами и многочасовыми пытками – сирена, регистрирующая применение непростительных заклинаний в здании Министерства Магии почти сутки выла не переставая.

Наконец, они наговорились, юноша проводил старого колдуна до камина, возле которого они обнялись, старик исчез во вспышке зеленого пламени, а молодой маг направился в сторону

выхода в маггловский мир.

Спать.

Шагнув из камина в большой богато оформленной гостиной дома на площади Гриммо 12 и стряхнув пепел с мантии, Сигнус Блэк прошагал к кожаному дивану и тяжело в него опустился, с удовольствием вытянув ноги. Старый маг зевнул, потер красные от усталости глаза и помассировал ноющие колени, в этот момент, почувствовавший ранее появление Сигнуса, в комнату вошел Орион и, устроившись в кресле напротив, окинул уставшего колдуна обеспокоенным взглядом.

- Дед, тебя больше суток не было и выглядишь ты так, словно прямо сейчас заснешь. - обеспокоенно спросил маг, - Что-то случилось?

- Случилось. - кивнул Сигнус, достал черную волшебную палочку и перебросил Ориону, маг поймал ее и изумленно вскинул брови, переводя взгляд с нее обратно на деда, - Внук нашелся. Кричер, - на зов с тихим хлопком появился старый домовый эльф в белоснежной наволочке, наброшенной на манер туники с гербом Рода Блэк на груди, - принеси Омут Памяти, будь добр. - домовик поклонился и снова исчез, а спустя пару мгновений перед магами возник низкий резной столик из черного дерева с широкой, усыпанной рунами чашей на нем. - Спасибо.

Сигнус Блэк принялся извлекать из виска длинные светящиеся нити копий своих воспоминаний, по одной опуская их в чашу, Орион некоторое время ошарашено наблюдал за процессом, а потом спросил:

- Ну и где он тогда?

- Едет к себе домой, - на миг прервавшись, ответил Сигнус, помолчал, затем пояснил: - парень дом снимает в маггловском районе. Тащить его ни к Поттерам, ни к нам не стал, сам поймешь почему, после просмотра моих воспоминаний. Я к нему несколько дней во время экзаменов присматривался, а сегодня решил поговорить начистоту и знаешь, это было правильным решением с какой стороны ни посмотри.

- То есть ты его нашел не сегодня? - раздраженно скрипнул зубами Орион.

- Он сам нашелся, - скупно усмехнулся Сигнус, - Гарольд и не думал скрываться, спер у тебя палочку, затем ограбил, как я понял, каких-то воротил маггловского криминального мира, чтобы волна на официальном уровне не поднялась, и заявился прямо к гоблинам. Заказал документы и через них подал заявку в министерство на сдачу экзаменов СОВ и некоторых предметов уровня ТРИТОН, среди которых были все предметы из «темного» списка. Там-то он и нашелся.

- Но ты все равно ничего нам не сказал. - гнул свое Орион, зло сверкая синими глазами.

- Хотел на него посмотреть и составить собственное мнение, прежде чем всех облагодетельствовать радостной новостью. - проворчал Сигнус, - Он, как мы и думали, из параллельного мира и, прежде чем открывать перед ним свои объятья, нужно было узнать что он за человек. От хорошей жизни из собственного мира не сбегает.

- И? - подался вперед Орион.

- Зови всех, пусть на него посмотрят, увидят экзамены и наш с ним разговор, но скажу вкратце: внук был приговорен к публичной казни и с этой казни сбежал к нам в мир. Сбежал к двум обретенным девочкам, погибшим в его мире.

- Что же он такого натворил, что его аж к публичной казни приговорили? – пораженно выдохнул Орион.

- Он мстил, - жестко припечатал старший из двух Блэков, - мстил жестоко и беспощадно, развязал войну и угробил кучу народу. Рос сиротой в жестокой приемной семье, от которой сбежал и в которой регулярно подвергался физическому и психологическому насилию, а потом его намеренно сталкивали с тамошним Волан-де-Мортом. Врага он, в конце концов, убил, причем неоднократно. Присмотрись в конце к его телу, там застарелых шрамов хватает, и от постоянных драк и избиений в детстве и от проклятий следы есть. – Сигнус замолчал, переживая вспышку гнева Ориона, и только после того как он успокоился, маг продолжил: - Несколько лет Гарольд успешно скрывался, активно практикуя запрещенные там направления магии и постоянно совершенствуясь в Колдомедицине, Ритуалистике, Малефицистике с Некромантией. Материалом служили те, кого он воспринимал как врагов, и было этого материала немало, профессионализм из ничего не вырастает. И вырос в очень сильного мага, Орион... Титул он свой носит по праву, правда не знает о нем, – Блэк удовлетворенно улыбнулся, увидев побледневшее от ярости лицо своего внука. - Орион, Гарольд уже признанный Мастер Ритуальной Магии, Малефицистики и Некромантии, вчера и сегодня он с блеском защитил звания, а потом хамил Сметвику в лицо. – Орион покачал головой, против воли улыбнувшись, - По делу надо заметить и тот нисколько не разозлился. Через пару дней его имя появится в кое-каких профессиональных изданиях.

- Чего же он к нам за помощью не обратился?

- Я ж говорил, что Гарольд рос сиротой, с самого детства привык полагаться только на себя, а помощь видел лишь от тех обретенных девочек, за которых он мстил и ушел к нам, точнее к ним. Он не знает, что такое семья и простое доверие, знает себе цену и не собирается никому навязываться. Наш внук не собирался о себе заявлять, если бы магия наших Родов на него не давила, вынуждая выйти на контакт с Лордами и все решить к обоюдной пользе. Он не претендует на магию и наследие, взял девичью фамилию матери и, фактически появившись с голой задницей, очень шустро начал вращаться в наше магическое общество. Он и сегодня-то разоткровенничался только потому, что смертельно устал и практически является официальным Мастером, за которого Сметвик и все колдомедики, что присутствовали сегодня на защите, удавят на месте. И Гарри это отлично понял.

- Но все равно, дед, надо было сказать, хотя бы Лил, Пет и Белле, они же с ума сходят. – устало вздохнул Орион, рассылая патронусов-воронов с сообщениями.

- Ага, и получили бы, как минимум два трупа. – фыркнул Сигнус, опуская очередную свечащуюся нить в Омут Памяти, - В его мире Лили с Джеймсом погибли при нападении тамошнего Реддла, Гарри выжил, а затем рос в семье Петунии, она там сквиб и органически ненавидела магию и все ее проявления. – Орион поперхнулся, выпучив глаза на своего деда, - Да-да, не смотри на меня так. Петунию там убила Белла, а Гарри настолько расщедрился, что в благодарность не стал ее пускать под ритуальный нож, и подарил легкую смерть, Люциуса только за одну причастность к убийству одной из его девочек, некой Дианы Шайн, распотрошил в пентаграмме на глазах Драко. Они там одногодками были, а потом наследнику Малфоев свернул шею. До Цисси добраться не успел, она во Францию сбежать успела. За первую девочку, Гермиону, кажется, вообще на дуэль тамошнего Реддла вызвал по всем старым традициям, закладывая все и отрезая пути к отступлению. Огрел, конечно,

второкурсник против практически взрослого мага не играет, но выехал на удаче и незнании противником всех традиций старинной дуэли.

- Дела... - пораженно протянул Орион. - А Сириус, Регулус, они как же, неужели бросили парня на произвол судьбы?

- Рег погиб, пытаясь насолить Реддлу, а Сириус загремел в Азкабан на двенадцать лет по подложному обвинению, потом, когда сбежал не смог удрать от дементоров, пущенных по его следу. - хмуро буркнул Сигнус, - Как я понял, из живых Блэков мужского пола он там остался один, да и из Поттеров тоже, Слизерин и Гонт получил по условиям дуэли, дар Певереллов из спячки тогда же вышел. Никого из стариков к моменту нападения не осталось, Тонксов он не знал и ни с кем из них не встречался, так что их судьба неизвестна. Августа только, но Белла, будучи напрочь сумасшедшей последовательницей тамошнего Реддла, замучила ее сына с невесткой до сумасшествия. Дамблдор подсуетился и спрятал парня в мире магглов и Августу, скорее всего, просто завернули с прошением опеки над ним. Такие дела, внук.

- Охренеть! - выдохнул Орион.

- Потому и не потащил к нам, чтобы бойню не устроить. Пет и Белла кинулись бы его тискать, а он в ответ просто на рефlekсах прибил бы их на месте. Гарольд же практически два года по колено в крови ходил, привык сначала убивать, а потом уже разбираться, что собственно от него хотели. Не лез в лоб, как последний гриффиндорец, караулил жертву и брал тепленькой, ударом в спину. Он не воин, Орион, Гарольд убийца.

- Не думаю, что все настолько плохо. - неуверенно заметил Орион, нервным движением ослабляя ворот сорочки.

- Он вчера, не моргнув глазом, убил невестку Лавгудов. - парировал Сигнус, - Как там ее? София, вроде бы, в общем, она подорвалась при проведении какого-то эксперимента, от нее только окровавленный чудом живой кусок мяса остался, ни рук, ни ног, да еще и беременный. Сметвик только головой покачал, а Гарольд извлек ребенка, добил девчонку и собрал ее тело заново, поместил плод обратно и оживил. Ребенок и девчонка Лавгудов живы, а Сметвик с ходу предложил работу в Мунго и чуть драку не устроил, когда услышал что Гарольд собирается в сентябре в Хогвартс идти. Сам в омуте увидишь. - Сигнус оперся на трость и встал, - Ладно, я спать, а вы сначала посмотрите воспоминания и только потом, дважды подумав, к нему идите, реально говорю, парню сначала нужно привыкнуть, что нет нужды воевать против всего мира и у него есть семья. Воспоминаний как раз на несколько дней хватит, парень успеет оклематься, а вы понять в общих чертах, что он из себя представляет.

Гарри два дня только спал и ел, заливаясь зельями по самые глаза, восстанавливаясь после ритуала, мысли текли вяло, но упорно возвращались к разговору с обретенным дедом, маг перекачивал в уме все им сказанное и каждый раз приходил к одному и тому же итогу - он сделал все правильно. Да, на его откровенность повлияло и напряжение последних полутора месяцев подготовки к экзаменам и сами экзамены, а также просто накопившаяся усталость. Эванс уже и не помнил время, когда не надо было никуда спешить, нагружать мозги и собственную магию, отчаянно поглощая доставшиеся ему по наследству знания и упорно переводить их из теории в практику. Даже находясь в заключении, парень каждую свободную минуту готовился к ритуалу переноса, хотя, казалось бы, можно было и отдохнуть хоть немного, но отчаянная надежда увидеть Гермиону и Диану живыми, не давала расслабиться.

Он просто морально устал. Гарри ни с кем не говорил по-человечески с момента смерти Дианы. Это считай уже больше двух лет прошло, а тут знание о том, что у него есть семья, его обе девочки живы, да к тому же еще и волшебницы, ни от кого не нужно прятаться, скрываться и есть легальная возможность развиваться дальше, все это просто накатило разом. Вот и вывалил все на первого человека, который отнесся к нему нормально, видя, что древний старик его поймет. И не прогадал, Сигнус Блэк не просто его понял, он его принял. И вот уже в преддверие встречи с семьей напряжение пытается его снова охватить. Но как-то вяло, было, желание встретиться с матерью и отцом, увидеть Сириуса, с которым он так и не успел толком познакомиться в прошлом мире, все это было, но как-то без огонька. Всю жизнь, сколько он себя помнил, Гарри был один, привык полагаться только на самого себя, постоянно ожидая удара, свыкся и принял это. И если семья из этого мира его не примет, то особого урона он не ощутит. Да, будет неприятно, но не более.

- Главное по старой памяти не убить никого. – проворчал парень, ворочаясь в кровати. – Оговоренный минимальный срок в два дня истекает завтра, наверняка нужно будет ждать гостей.

Эванс прислушался к себе и не нашел особого волнения, так что-то невнятное ощущалось, но не более, не было такого шока как при словах Сигнуса о признании его как его внука, даже сердцебиение почти не участилось.

- Что ж, это даже хорошо, если не выйдет наладить отношения, то просто решим проблемы с магией и наследованием и разойдемся как в море корабли.

Молодой маг, откинул одеяло и лениво покинул кровать, преодолевая небольшую слабость после почти двух дней постельного режима, затем спустился на кухню и заглянул в холодильник.

- М-да, а есть-то у меня и нечего. – Гарри взлохматил волосы на затылке и захлопнул дверцу, - Ладно, приведу себя в порядок и поем в кафе. – маг развернулся и отправился обратно на третий этаж в душ, - Хорошо хоть уже могу нормально есть в человеческом виде, да и не так сильно пособие по анатомии напоминаю.

Совершив ежедневный моцион, Гарри вышел на улицу, полюбовавшись обычным для Англии серым небом, вдохнул чистый прохладный воздух и не спеша, зашагал по тротуару в сторону небольшого уютного кафе, в котором варили просто восхитительный кофе. К этому напитку он пристрастился недавно во время марафона подготовки к экзаменам.

- Да и кухня там вполне себе ничего.

Ветер успокоился, и стало немного жарко, Гарри стянул с рук кожаные перчатки и чуть прибавил шаг, ослабив намотанный на шею толстый серый шарф. Пройдя несколько домов, Эванс решил срезать путь через небольшой парк и, миновав территорию очередного особняка, свернул на извилистую тропинку, уходившую в потерявший листву лес. Маг замедлил шаг, наслаждаясь прогулкой, иногда останавливался, чтобы просто полюбоваться живописно наметенным ветром ворохом опавшей листвы. Было хорошо, никуда не хотелось спешить, и даже голод несколько отступил. Зеленые глаза пробегались по деревьям, ровно подстриженным кустам и опавшим листьям, подмечая мельчайшие детали. Мир вдруг расцвел красками и расширился, молодой маг начал, наконец-то, осознавать, что он не ограничивается подворотнями и прочими крысиными лазами. Это он и раньше понимал, но только теперь принял.

Когда он проходил живую изгородь, из-под кустов выскочил большой рыжий кот: пушистый, косолапый, с хвостом трубой и с приплюснутой мордой. Кот резко замер при виде молодого человека, сначала зашипел и выгнул спину дугой, а потом потянул носом воздух и осторожно приблизился. Гарри присел на корточки, до колен подобрал полы пальто и осторожно протянул ладонь в его сторону, кот обнюхал руку и доверчиво потерся об нее мордой, громко урча.

- Ты откуда тут взялся, чудо? – хмыкнул волшебник, быстро опознав в животном полукнизла. Эванс огляделся по сторонам и, никого не обнаружив, поднял кота на руки. – Где ты своего хозяина посеял?

- Мря-яу! – слабый ментальный посыл был вполне ощутим, ворох ощущений от прохладных рук и вкусного теплого запаха говорили за себя вполне отчетливо.

- Что? У тебя хозяйка? – волшебник двинулся вперед, поглаживая урчащее животное за ушами, кот согласно фыркнул, - Хорошо, ну и где ты ее потерял? – кот неопределенно махнул хвостом, зажмурив желтые глаза от удовольствия.

Гарри шел по тропинке, уделяя все свое внимание коту у себя на руках, тропинка вильнула, и потому не заметил близкую лавочку, на которой кто-то сидел при повороте оказавшуюся у него за спиной, на правое плечо спикировала белоснежная полярная сова и чувствительно прихватила клювом за кончик уха. Эванса как пыльным мешком из-за угла отоварили, зеленые глаза расширились, а губы сами собой произнесли:

- Хедвиг? – это была именно та сова, которую ему подарил Хагрид на его день рождения, он помнил каждую черточку этой птицы, каждое перышко и жилку в умных желтых глазах. Птица согласно ухнула и снова прихватила его за ухо, затем потерлась головой о его щеку, вызвав улыбку. – Девочка моя, - Гарри оторвал руку от густой шерсти кота и легонько погладил по мягким белоснежным перьям, - неужели ты меня помнишь? – и снова согласное уханье.

На душе стало так легко-легко, такого умиротворения и довольства жизнью, парень давно не ощущал. Окружение померкло до его любимицы и странно притихшего кота на руках, Гарри не замечал ничего вокруг, приговаривая что-то ласковое, почти бессвязное поглаживая белоснежную красавицу у себя на плече, и не сразу отреагировал на неуверенный голос из-за спины:

- Вы ее знаете?

Эванс резко развернулся, случайно согнав сову с плеча и нечаянно прижав кота к груди до легкого задушенного шипения. Гарри резко побледнел и моргнул, увидев в двух шагах от него синие как штормовое море и теплые, словно гречишный мед с янтарными искорками глаза и мир резко ужался еще больше...

Даниель и Эмма Грейнджеры, высокий светловолосый мужчина с карими глазами, мягкими чертами лица и невысокая миловидная женщина с каштановыми волосами и голубыми глазами медленно шли по парковой дорожке к своим дочерям. Девочки, точнее уже молодые шестнадцатилетние девушки: Гермiona, родная дочь четы Грейнджеров и Диана, оставленная биологической матерью в клинике сразу после родов и которую, увидев одинокой крохой в кровати, они удочерили. И ни разу не пожалели о своем решении, девочки с разницей рождения в один день друг в друге души не чаяли, росли умными и любознательными, послушными детьми, неизменно находили поддержку друг в друге.

Наверное, только благодаря столь теплым и доверительным отношениям они смогли пережить рухнувший в одночасье мир. Девять лет назад после экскурсии школьный автобус попал в страшную аварию, итогом которой стали искалеченные тела девочек: ожоги девяноста процентов кожи изуродовали обеих, Гермiona потеряла правую ногу немногим ниже колена, Диана левую руку по локоть, а сложный перелом правого колена оставил ее хромой на всю жизнь. И бесчисленное число штопанных ран после операций по всему телу довершали картину. Как говорили врачи: - «Выжили чудом».

Девочки почти замкнулись в себе, немногочисленные друзья отвернулись и лишь родители и они вдвоем остались у них. Перейдя на домашнее обучение, практически перестали появляться на улице, подвижные игры канули в Лету, но они нашли утешение в учебе и бесконечных книгах.

Летом на двенадцатом году жизни девочек они узнали имя чуда, благодаря которому выжили – Магия. Гермiona и Диана оказались волшебницами, профессор Макгонаголл пришла к ним в дом с письмами для обеих, показала проявления магии: превратилась в кошку, наколдовала ярких канареек из воздуха... И они отправились учиться в далекий и загадочный Хогвартс с надеждой что им там помогут, но волшебники не умели выращивать конечности и ничего не могли сделать с застарелыми шрамами, но они хоть немного ожили и не теряли надежды. Но она таяла с каждым прожитым годом. Друзей в волшебной школе у них не появилось, дети еще более жестоки, чем взрослые, травли особой не было, но косые взгляды, шепотки за спиной, пренебрежение и омерзение в глазах и неизменная зона отчуждения стали постоянными их спутниками.

А летом после первого курса им начали сниться сны, девочки почти ничего не помнили, но рассказывали, что в них они целы и невредимы и дружат с каким-то мальчиком с яркими зелеными глазами. Сначала никто не придал этому значения, пока Диана не сказала, что во сне они с Гермioniой не были сестрами, и она носила фамилию Шайн... Фамилию, которую ей присвоили в клинике. Девочки пытались наводить справки, искали этого мальчика в школе, но все было тщетно. О нем не было никакой информации, расспросы других учеников не помогали, лишь с трудом вспомнили имя Гарри.

Мужчина и женщина вытащили на прогулку дочерей в парк на следующий день их прибытия на рождественские каникулы и оставили Гермionу с Дианой в парке с их питомцами, а сами отлучились в кафе за горячим кофе и пирожными, намереваясь провести с ними время до обеда. И возвращаясь с угощением в руках, застали невероятную картину: по тропинке, не замечая ничего вокруг, не спеша брел высокий болезненно-худой черноволосый молодой человек в черном пальто с намотанным на шею вязаным серым шарфом. Юноша нес на руках кота Гермiony, гладил его и разговаривал с умным животным. С котом, который не давался никому чужому в руки от слова совсем. Едва он миновал сидевших на лавочке девочек, не заметив их, сверху ему на плечо опустилась сова Дианы. Парень замер, судя по взгляду, отчетливо узнав белоснежную любимицу всей их семьи, названную дочерью Софи, но она упорно игнорировала это имя. Исправно носила почту, принимала и дарила ласку, но имени сопротивлялась.

- Хедвиг? – хриплый от волнения голос молодого парня донесся до слуха мужчины и женщины именем, на которое «Софи» радостно и с удовольствием отозвалась, - Девочка моя, неужели ты меня помнишь?

Поведение ластящейся совы с глухим воркованием показывало, что она его прекрасно помнит, Эмма перевела обескураженный взгляд на дочерей и толкнула мужа в бок, едва не уронив поднос с угощениями, привлекая внимание к лицам девочек. Гермiona с Дианой растерянно

переглянулись, недоверчиво рассматривая молодого человека, затем поднялись и, прихрамывая, подошли немного ближе.

- Вы ее знаете? – растерянный недоверчивый голос Гермионы.

Молодой человек резко развернулся к их дочерям, было заметно, что при виде девушек он побледнел, да и девушки от него не отставали, а спустя миг, выпустил кота на свободу и сгреб обеих пискнувших от неожиданности девочек в охапку. Покрывая макушки, лбы, глаза, щеки и губы обеих быстрыми беспорядочными поцелуями, не замечая уродливых шрамов, молодой человек горячечно шептал:

- Мио, Диана, вы живы, живы, живы... сколько лет я шел к вам, мечтал... представлял встречу, разговор весь распланировал... - парень не переставал громко шептать, крепко сжимая обеих в объятиях, - Вы тут, у меня в руках. Вы тут, живые...

Дэн растерянno посмотрел на плачущую и одновременно улыбающуюся жену, перевел глаза обратно. Гермиона и Диана сначала замерли, но постепенно расслаблялись, доверчиво прижимаясь к возвышавшемуся над ними на полторы головы парню, и несмело обнимали в ответ.

- Вы живы, живы... никому не отдам и никому не позволю забрать вас у меня. – девушки начали всхлипывать, утыкаясь лицами ему в грудь, парень обнимал, склонив голову к их макушкам, вдыхая аромат волос, - Красавицы...

После этих слов грянула истерика, девушки разрыдались в голос, выбрасывая вовне всю горечь несбывшихся мечтаний и нервное напряжение последних лет, порываясь вырваться, но сильные руки не давали даже отстраниться. Дэн хотел уже вмешаться, но жена придержала его за руку и отрицательно покачала головой, глазами указывая в сторону замерших подростков. Некоторое время спустя девушки, уткнувшись лицами в грудь парню, прерывисто вздыхали, содрогаясь от редких всхлипываний, а Гарри просто гладил их по спинам и покрытым платками, из-под которых выглядывали редкие локоны, головам, приговаривая что-то ласковое.

- Красавицы... - сквозь всхлип протянула Гермиона, отстраняясь, насколько позволяли руки молодого человека и горько с надрывом рассмеялась. – Посмотри на нас и скажи это еще раз!

Парень моргнул, приходя в себя, тряхнул головой и внимательно присмотрелся к лицу их старшей дочери, затем перевел взгляд на Диану, пристально рассматривая красные уродливые шрамы от ожогов и пересекавшие лица швы. Эмма напряглась, ожидая, что вот сейчас, когда он их рассмотрел, отшатнется и весь щемяще-нежный момент будет безвозвратно испорчен, а самолюбие и остатки доверия дочерей окончательно рухнут. Но нет, парень осторожно провел ладонями по щекам девушек, кончиками больших пальцев обводя контуры шрамов, и тепло улыбнулся.

- Красавицы, Гермиона, - уверенный голос заставил мужчину и женщину вздрогнуть, - ты стала еще прекраснее с момента нашей последней встречи. – парень привлек недоверчиво замершую девушку к груди, а зеленые глаза перешли на вторую их дочь, - Диана, а ты чуть-чуть выросла, но все такая же невероятно прекрасная девочка, точнее уже девушка. – он привлек к себе и ее.

- Главное вы обе живы, все остальное поправимо.

- Ничего уже нельзя исправить, - тихо буркнула Гермиона, не спеша отрываться от мягкой ткани черного пальто, - мы с сестрой спрашивали у мадам Помфри в Хогвартсе. Она не умеет

выращивать конечности и сводить застарелые, да еще и такие обширные шрамы.

Гарри тихо и не обидно рассмеялся.

- Мадам Помфри, несомненно, великолепный специалист, но последние лет тридцать она не занималась ничем сложнее последствий неудачного школьного колдовства, легких проклятий и переломов после игры в квиддич. Колдомедицина не ограничивается костеростом, бодроперцовым зельями и больничным крылом Хогвартса. – Гарри блаженно прикрыл глаза и улыбался, - Только теперь я поверил, что у меня все получилось, вы обе живы и у меня в объятиях.

- А как вас, эм, - Диана запрокинула голову вверх, неуверенно посмотрела своими невероятно синими глазами в зеленые, - то есть тебя зовут? – Гермиона рядом едва слышно хихикнула.

Гарри с неохотой отпустил девушек, сделал шаг назад и только хотел открыть рот, чтобы представиться, но в этот момент, откуда ни возьмись, появился жемчужно-белый полупрозрачный орел-патронус и громогласным грубым голосом Мастера Сметвика выдал:

- Эванс, чтоб тебя! На хрена ты эту дурную девчонку Лавгуд за один заход собирал, Ксено уже на стену лезет?! Конечности за годик, не спеша бы новые отрастил, может умнее впредь стала, но ты бы уже заступил на дежурство и не словил магическое истощение! – рычал орел, заставляя вздрагивать девушек и обнявших обеих родителей, в противном случае Ден и Эмма патронуса не смогли бы ни увидеть, ни услышать. - Мне ср*ть, что ты будешь делать для восстановления своей тощей задницы, зелья хоть в ж*пу себе заливай, но чтобы шестого января был у меня в кабинете к восьми утра как штык! Меня совами завалили, не успеваю отвечать и все по твоей вине, немочь ты бледная. Лицензия на непростительные проклятья и сертификат колдомедика твои у меня на столе, придешь – отдам, нет, сам приду и в глотку тебе затолкаю! – стихающий голос развеиваемого патронуса добавил счастливым голосом: - Пусть Жозеф утрется, лягушатник престарелый, такой Мастер у меня в клинике будет...

- Надо было тебе все-таки в торец съездить разочек. – раздраженный голос разорвал повисшую тишину, - Такой момент испортил, викинг психованный! Тьфу! Блин, за годик конечности отрастишь, - передразнил Гарри Гиппократ, - а ничего, что она беременна и без конечностей с нарезки слетела бы?!

- Что это было? – спросил подошедший Даниэль Грейнджер, рассматривая молодого человека и, подспудно ожидая презрительного отношения памятного по посещению Косого переулка.

- С шестого января мой босс Гиппократ Сметвик, главный целитель крупнейшей волшебной клиники Британии имени Святого Мунго прислал сообщение. – молодой человек взглянул на высокого мужчину, затем женщину, обнимавших своих дочерей, улыбнулся, узнав родителей Гермионы и коротко поклонился: - Прошу прощения за представление, Гарольд Эванс, можно просто Гарри.

Даниэль улыбнулся в ответ, не увидев в глазах ни презрения, ни отвращения, ни каких-либо других чувств, кроме искренней симпатии, протянул руку для рукопожатия, но нормальному знакомству не суждено было сбыться. Слева метрах в шести от них послышался громкий хлопок аппарации, приветливую улыбку с лица молодого человека мгновенно стерло, маг напрягся, зеленые глаза сверкнули холодом. Раздрай после неожиданной встречи с теми, к кому он несколько лет рвался, рвал жилы и жертвовал чем только мог, не позволил трезво мыслить. Все смешалось: воспоминания собственной слабости на втором курсе и горькая сумасшедшая обида на то, что отомстить не хватит ни сил, ни знаний.

Слишком эта ситуация была похожа на облавы, которые он в прошлом избегал лишь чудом, но еще ни разу ему не приходилось при этом беспокоиться за кого-то кроме себя. Ни разу Гарри не оказывался в подобной ситуации истощенным, не способным к нормальному колдовству, обладая лишь возможностью принять свой анимагический облик и то лишь потому, что они с его ягуаром из-за ритуала слишком тесно слиты. Магии смена ипостаси почти не требует, а Эванс почти благодарил свое истощение, не позволившее скастовать боевое заклинание Магии Смерти. От одной мысли, что он мог своими руками убить Гермиону с Дианой просто попутно из-за того, что Боевая Магия Смерти бьет по площадям сама по себе за очень редким исключением вгоняла разум в сумрачное состояние еще дальше.

Он резко сосредоточился и длинным прыжком ушел в сторону, чтобы если по нему будут бить магией, не пострадали его девочки, а на землю приземлился черный худой ягуар, забирая вправо по дуге еще дальше.

Стоило только зеленым глазам увидеть высокую блондинку с ненавистными чертами лица, как мозг окончательно сказал: - "Прощай". Он молнией кинулся в сторону трех возникших словно из ниоткуда волшебниц. Грейнджеры пораженно замерли, взволнованные волшебницы оглядывались по сторонам, а ягуар с утробным рычанием уже летел на высокую светловолосую женщину с голубыми глазами в бежевом пальто выпустив когти.

- Туни, нет! - отчаянно закричала рыжеволосая женщина, отталкивая ее в сторону, синеглазая брюнетка на одних рефlekсах взмахнула палочкой, последовала вспышка красного света, а черного зверя с трудом извернувшегося в воздухе, кубарем протащило по траве.

- Секо! - второе заклинание сорвалось с темно-коричневой палочки в сторону Эванса, прыжок позволил остаться с головой на плечах, но заклинание глубоко распахало черную шкуру на ребрах, окрашивая алым желтую пожухшую траву. Ягуар зашипел и, петляя из стороны в сторону, пропуская лучи заклятий мимо, рвался вперед.

-Бомбарда! - азартно-злой крик длинноволосой синеглазой красавицы, заклинание угодило под лапы, отшвыривая зверя к отдельно стоящей купе деревьев в сопровождении фонтана вспучившейся от взрыва земли. Ягуара с размаху приложило головой и ребрами об деревья.

Тяжело свалившись на землю, ягуар рычал, силясь подняться на подгибающиеся лапы, волшебница подняла палочку для нового проклятия, но рыжеволосая, наконец, отошла от страха за сестру и кинулась к Белле, перехватывая руку.

- Белла, стой! - брюнетка отвлеклась на миг, взглянув во взволнованные зеленые глаза Лили, - Черный ягуар. Это Гарри.

- Что?! - Белла резко побледнела, выронила палочку и упала на колени, не в силах отвести глаз от рычащего зверя, Петуния, сидя в траве, испуганно прижала ладони ко рту, переводя взгляд с плачущей сестры на свалившегося и потерявшего сознание ягуара.

- Вот дуры! - ругнулась Петуния, поднимаясь с земли, - Говорили же нам не лезть, с порога проклянет! Нет же, поперлись хоть одним глазком посмотреть на него и что? Меня чуть не порвали, а Гарри едва головы не лишился! Белла, чтоб тебя, - женщина сдула с лица непослушную прядку волос и решительно направилась к разрывавшейся женщине, - не реви. Лили, иди к сыну, посмотри, что с ним, только не подходи близко.

Лили сглотнула слезы, потеряла синее пальто и нерешительно направилась в сторону тяжело дышащего черного зверя в медленно растекающейся луже крови. Ягуар уронил голову в траву, потеряв сознание, дыхание было хриплым и поверхностным, рыжеволосая красивая

женщина по-детски смахнула ладошками слезы, тряхнула головой и упала на колени перед ним, не обращая внимания на пропитывающую ткань пальто кровь. Тонкие длинные пальцы несмело коснулись мягкой черной шерсти, зверь дернулся, Лили быстро отняла руку, опасаясь причинить новую боль нашедшемуся сыну, женщина тихо прошептала с болью в голосе:

- Сынок...

Ягуар фыркнул, приходя в сознание, из груди донеслись глухие перекаты рычания, а Лили, на миг встретившись с ним глазами громко всхлипнула и обняла его за шею, а когда шершавый язык прошелся по ее щеке, нервно рассмеялась, уткнувшись в густую черную шерсть лицом.

- Гарри, наконец-то, мы тебя нашли, сынок. Все теперь будет хорошо, ты только не кидайся на Пет и Беллу, они тебя тоже любят, никто не хотел причинить тебе вреда. Письмо не посылали, потому что просто хотели хоть издали на тебя посмотреть, убедиться, что ты жив.

Плоть под пальцами поплыла, сменяясь мягкой плотной тканью, а спустя несколько мгновений женщину заключили в крепкие объятия, хриплый взволнованный голос протянул несколько растеряно:

- Мам, не плачь...

- Не буду. – буркнула она, но слезы продолжали катиться из глаз. Лили отстранилась от молодого человека, рассматривая родные черты лица: ее ярко-зеленые глаза, аккуратный прямо нос, волевой подбородок, жесткая линия губ и высокие скулы, ввалившиеся щеки на худом лице и бледная кожа. Женщина снова всхлипнула и обняла парня, вызвав задушенное шипение.

- Мам, дай рану обработать...

Лили охнула, выхватывая волшебную палочку, намереваясь помочь, но только лишь глазами хлопала, не зная с чего начать: сын был весь в крови, черная ткань пальто даже на вид стала тяжелее, серый шарф размотался, изгвазданный в крови и земле превратился в тряпку. Гарри сглотнул и сдавленно зашипел, ощутив распоротую ткань, затем принялся медленно, чтобы не бередить рану раздеваться.

Гермиона с Дианой отошли от шока и несмело приблизились к Гарри с рыжеволосой женщиной, их родители о чем-то разговаривали с брюнеткой и блондинкой чуть в стороне, Петуния обняла плачущую Беллу, тихо отвечая на взволнованные вопросы четы Грейнджеров.

Гарри осторожно стянул с себя пальто, джемпер, а затем и рубашку, осматривая длинную глубокую рану от ключицы, поперек ребер и заканчивавшуюся на бедре. В правой ладони во всполохе оранжевых искр возникла волшебная палочка, кончик раскалился и молодой человек, закусив чистый край шарфа, провел палочкой по ране, прижигая ее и останавливая кровь. Запахло паленой плотью, Лили сглотнула, с трудом удерживаясь, чтобы ее не стошнило. Девочки замерли, не решаясь приблизиться, жадно рассматривая худой жилистый торс весь покрытый сеточкой застарелых шрамов.

- Еще один. – пробормотал молодой человек, отдышавшись.

- Что же ты делаешь?! – охнула Лили, круглыми глазами рассматривая грубый уродливый рубец.

- Кровь останавливал. – пожал плечами Эванс, не понимая причин острой реакции на рану,

затем опираясь о дерево медленно поднялся на ноги, - Мам, приведи, пожалуйста, одежду в порядок, а то мне еще несколько дней колдовать нельзя.

С трудом поборов волнение, Лили с третьей попытки очистила одежду от крови и починила ее, осторожно очистила сына и помогла одеться и только теперь заметила насколько сын выше ее и даже чуть выше Джеймса. Гарри снова обнял Лили, посмотрел в сторону тети Петунии и Беллы, глаза на миг блеснули дикой ненавистью, но спустя секунду холод из них ушел, сменившись смущением.

- Блин, как неудобно получилось... - Гарри улыбнулся матери, подмигнул бледным девочкам, - Прости, мам, в голове все перевернулось разом...

- Не переживай. - так же смущенно улыбнулась женщина, не желая расставаться с сыном ни на миг, - Сами виноваты, Сигнус же нас предупреждал, что сначала нужно послать письмо. Мы специально переместились в парк, подальше от твоего дома и никак не ожидали столкнуться с тобой нос к носу.

- Я в кафе шел, поесть хотел, у меня дома ни крошки не осталось, а по дороге встретил своих девочек. - только тут Лили обратила внимание на двух невысоких девушек у себя за спиной, зеленые глаза расширились, увидев следы ожогов и уродливые шрамы.

- О Мерлин! - охнула она, - Что с вами такое произошло?

- Авария. - тихо и лаконично откликнулась Гермиона, не желая распространяться о произошедшем девять лет назад.

- Это они? - спросила она, переводя глаза на улыбающегося сына.

- Они, мама, - Гарри кивнул и медленно, прихрамывая, подошел к девушкам и снова обнял с блаженным выражением лица, чем вызвал добрую улыбку матери, - Гермиона Грейнджер и Диана Шайн, точнее Грейнджер. Диана, Гермиона, позвольте представить вам мою маму, Лили Поттер. Те двое: блондинка - родная сестра мамы, Петуния Ду, мм, прошу прощения, Петуния Блэк и брюнетка - моя крестная, Беллатрисса Блэк.

- Рады знакомству. - взволнованно ответили девочки, рассматривая знаменитых людей. Лили и Петуния заслуженные Мастера зельеварения, Лили еще и Мастер Чар, Беллатрисса Мастер Боевой Магии, да и фамилии были известны на всю магическую Британию.

Лили кивнула, пристально рассматривая обеих, стараясь не акцентировать внимание на шрамах, затем снова на сына, не желавшего их отпускать. В целом они ей понравились, да и как могло быть по-другому, особенно если знать, что давно потерянный сын оказался тут только благодаря им? Женщина подошла и обняла всех троих, затем расцеловала обеих девушек в щеки, тихо прошептав:

- Спасибо вам за моего сына, если бы не вы, он никогда бы не вернулся. - Гермиона с Дианой растерянно переглянулись и вопросительно посмотрели на Гарри.

- Простите, мы не понимаем... - пролепетала Диана, теперь настала очередь Лили вопросительно смотреть на сына.

- Я успел только представиться, когда сорвался при виде тети Петунии. - виновато пожал плечами Гарри, бросив взгляд через плечо на трех женщин и мужчину, беседовавших в отдалении. - Не успел им рассказать откуда я их знаю. Хедвиг на плечо села, это сова моя, -

пояснил он на вопросительный взгляд, - здесь она принадлежит кому-то из девочек.

- Мне, - отреагировала Диана, - я ее Софи назвала, но она с самого начала не реагировала на это имя.

- Она меня помнит и помнит свое имя из параллельного мира, потому и не реагировала. - хмыкнул Эванс, прижав девочек к себе, - Вы, кстати, тоже, только очень смутно, судя по реакции при нашей встрече.

- Нам сны снились, там мы дружили с первого курса и... - Гермiona смутилась, - и там мы не были искалечены.

- Все верно, мы с тобой, Гермiona, познакомились первого сентября в Хогвартс-Экспрессе перед первым курсом, а с тобой, Диана, в Хеллоуин четвертого, ты не была сестрой Гермiony и носила фамилию Шайн, на том же четвертом курсе ты была моей партнершей на рождественском балу во время прохождения в Хогвартсе Трехмудрого Турнира.

- Меня удочерили... - Диана при упоминании бала заалела, вызвав улыбку Эванса.

- Я рад за тебя. - Гарри улыбнулся и легонько поцеловал макушку девушки, - Сиротой расти паршиво.

- Может, перенесем разговор в другое место? - донесся сзади голос Петунии, Гарри сначала напрягся, но с трудом, все же смог обуздать поднявшуюся из глубин души ненависть.

- Добрый день, тетя Петуния, прошу прощения за неадекватную реакцию.

- Ничего страшного, Гарри, - Петуния обезоруживающе улыбнулась, осторожно подошла, разглядывая молодого человека, сморгнула выступившие на глазах слезы и обняла замершего парня, затем так же, как и Лили расцеловала обеих девушек, вгоняя их в краску. - Спасибо, если бы не вы, он бы к нам не вернулся никогда.

- Если бы мы еще понимали, за что нас благодарят, было бы вообще прекрасно. - буркнула Гермiona, бросая косой взгляд из-под ресниц на Эванса.

- Узнаю свою Гермionу, - усмехнулся маг, проведя ладонью по талии девушки, - любознательна в любой ситуации. Я родился в параллельном мире, там я влюбился в вас обеих, Диана, Гермiona, - девочки покраснели, но вырываться на стали, - и там я вас обеих потерял, несколько лет искал способы вас воскресить, но спустя какое-то время Вечная Леди мне сказала, что это невозможно, но есть способ встретиться с вами. Я этим способом воспользовался и вот, вы обе тут, у меня в объятиях, тут жива моя семья, но меня из этого мира убили четырнадцать лет назад. Потому вас и благодарят.

- Но тогда получается, что это были не мы. - сделала закономерный вывод Гермiona, бросив мимолетный взгляд на сестру.

- Формально так и есть, но параллельные миры зовутся еще и отражениями, которые мы способны иногда воспринимать через сны, видя кошмары или нечто приятное. Взять хотя бы обычное зеркало, смотрясь в него мы видим отражение, но в то же время — это отражение и есть мы. - девушка с каштановыми волосами понятиливо кивнула, - Маги со своими отражениями из параллельных миров связаны еще теснее, нежели с простым отражением из зеркала и частичкой души мы всегда пребываем в тех отражениях, в которых мы живем одновременно. Да и зеркала порой бывают кривыми...

Гарри замолчал, отпустил девушек и резко развернулся, встретив синие глаза невысокой, но очень эффектной женщины с иссиня-черными волосами и лицом сердечком.

- Здравствуй, крестная. – Эванс улыбнулся, шагнул вперед и обнял напрягшуюся Беллу, женщина судорожно вздохнула и обняла парня в ответ, а Гарри обернулся и пояснил матери с тетей, - Шоковая терапия, после объятий я уже не могу воспринимать ни тетю Петунью, ни крестную врагами.

- Врагами? – эхом откликнулась Диана, переводя вопросительный взгляд поочередно на всех.

- Кривое зеркало. – пояснил Эванс, - Там, мы ненавидели друг друга лютой ненавистью, потому я тут и напал без раздумий. Каюсь, знал свою реакцию, но с первого ноября этого года никак не мог привыкнуть к мысли, что отражения очень часто не похожи друг на друга внутренне. – Гарри хитро сверкнул глазами, - Вы тоже немного отличаетесь, что для нас троих очень и очень хорошо. Потом, когда будем наедине, объясню более подробно.

<http://tl.rulate.ru/book/49586/1226950>